

Материалы Питирима Сорокина в Пушкинском доме

Ю.В.ДОЙКОВ, кандидат исторических наук

В сентябре 1922 г. советское правительство выслало большую группу ученых, писателей, общественных деятелей, среди которых был известный социолог, профессор Петроградского университета Питирим Александрович Сорокин (1889-1968).

С 1923 г. П.А.Сорокин жил в США, где стал основателем социологического факультета Гарвардского университета и многолетним его руководителем. Труды П.А.Сорокина оцениваются как "коперниковская революция в социологии", его самого называли "социологом номер один современного мира"¹.

После смерти П.А.Сорокина его архив был передан в Саскачеванский университет (Канада). Архив огромен, видимо поэтому на подготовку путеводителя объемом 200 страниц ушло 10 лет (работу завершили в 1979 г.).

На родине имя и идеи П.А.Сорокина если и упоминались, то только как объект для критики². В последнее десятилетие интерес к личности ученого растет. Однако в появившихся о нем работах, к сожалению, немало неточностей³.

К 100-летию ученого, в январе 1989 г. в Библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде была устроена книжная выставка⁴. Затем последовали публикации его работ, написанных до высылки из советской России⁵. В 1991 г. в Сыктывкаре изданы воспоминания Сорокина "Долгий путь" (опубликованные в США еще в 1963 г., в СССР они были доступны только для посетителей "спецхранов" крупных библиотек). В 1992 г. в Москве в серии "Мыслители XX века" вышел объемистый (543 с.) сборник работ Сорокина как досоветского, так и послесоветского периода⁶. В 1992 г. в Сыктывкаре прошла международная научная конференция, посвященная П.А.Сорокину⁷. Тем не менее основательной биографии ученого, написанной на архивных источниках, за эти годы так и не появилось⁸.

В архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Костромы, Иваново, Велико-го Устюга, Архангельска, Сыктывкара хранится масса документов, которые могут стать фундаментом для написания научной биографии П.А.Сорокина. (Мы уже не говорим об архивах Чехии, Словакии, Германии, Франции, Швейцарии, Канады, США и др.)

Наиболее содержательным является находящийся в Государственном архиве Российской Федерации личный фонд П.А.Сорокина (Ф. 602), насчитывающий 66 ед. хр. за 1904-1921 гг. Именно он больше всего используется публикаторами материалов Сорокина. Между тем, обращение к фондам различных организаций, общественно-культурных деятелей, редакций газет и журналов, учебных заведений, с которыми был связан Питирим Сорокин, может дать бесценную информацию для исследования творчества ученого.

Такая работа проведена в Российском государственном архиве литературы и искусства: в результате в 13 различных фондах выявлено значительное количество документов П.А.Сорокина.

Поскольку с 1908 г. по сентябрь 1922 г. П.А.Сорокин жил в Петербурге, то естественно, что именно здесь в первую очередь и надо искать архивные свидетельства о нем, относящиеся к этому периоду. Ряд материалов был обнаружен в фондах Психоневрологического института и Санкт-Петербургского университета, в которых учился и преподавал П.А.Сорокин. Были находки и в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

Когда в 1991 г. мы приступили к поиску документов П.А.Сорокина в фондах рукописного отдела Пушкинского дома (Института русской литературы РАН), то в его каталоге числились три письма П.А.Сорокина, написанные им А.Ф.Кони (без даты), М.К.Лемке (1920 г.) и К.А.Сюннербергу (Эрбергу) (24 августа 1919 г.). Кроме того, в фонде В.Н.Сперанского значилась "Записка об учебном плане" (1919 г.), написанная Пителимом Сорокиным в канцелярию совета Второго государственного университета 8 мая 1919 г. и представляющая собой план работы Сорокина на летний триместр.

Приступая к поиску, мы уже знали, что в фондах библиотеки Пушкинского дома находится целый ряд книг, связанных с именем Пителима Сорокина. Так, например, на книге П.А.Сорокина "Л.Н.Толстой как философ" (год и место издания не указаны) сохранился автограф: "Семену Афанасьевичу Венгерову в знак глубокого уважения и искренней признательности от автора. 1913 г. Февраль". На ряде книг из библиотеки П.А.Сорокина также имеются автографы их авторов. В частности, три автографа Ф.И.Седенко. На книге "Ссылка П.Л.Лаврова в Вологодской губернии и его занятия антропологией" Седенко написал: "Дорогому Пителиму Александровичу в благодарность за минуты умственного наслаждения, доставленные работой "Преступление и кара, подвиг и награда", от искренне преданного автора. 10.X.15. Петроград". Его же автографы стоят и на двух журнальных статьях⁹.

Близкий друг П.А.Сорокина экономист Н.Д.Кондратьев на своей книге об их общем учителе по Петербургскому университету — М.И.Туган-Барановском написал такие слова: "Дорогому другу Пителиму Александровичу Сорокину от автора. М., 20 окт. 1919 г."

Еще один автограф принадлежит А.А.Гизетти, подарившему П.А.Сорокину журнал "Вопросы философии и психологии" (1912 г. Кн. III) со своей статьей "Забывший мыслитель" (об Юлии Базене) и надписавшему: "Товарищу и единомышленнику П.Сорокину от автора". Все трое погибли в годы сталинского террора¹⁰.

Кроме того, в библиотеке П.А.Сорокина восемь работ социолога, историка М.М.Ковалевского, статья А.Ященко о П.П.Покровском из "Юридического вестника" (б.г.), оттиск списка книг, брошюр и статей Н.И.Кареева из сборника "К 40-летию профессорской деятельности Николая Ивановича Кареева" (б.м., б.г.) и статья Н.Д.Кондратьева "Разложение устно-коллективной поэзии" (Историческое обозрение. 1914. Т. 19. С. 40-53) с автографом: "Дорогому другу Пителиму в знак сердечной любви и преданности от автора". Всего в библиотеке Пушкинского дома выявлено 25 книг из библиотеки П.А.Сорокина.

Зная, что многие документы и фонды рукописного отдела Пушкинского дома до сих пор не разобраны, мы предположили, что сюда же попал и его архив. Предположение укрепилось после прочтения письма П.А.Сорокина Ф.И.Седенко, написанного 22 сентября 1922 г., т.е. накануне высылки за границу. П.А.Сорокин писал: "В заключение еще просьба. На городской квартире я оставил часть книг. Если бы это не оказалось для Вас очень трудным, то при случае я очень просил бы Вас эти книги взять к себе или в "Колос". Для этого достаточно будет показать Евгению Эмильевичу Мандельштаму или Марье Николаевне Дармолатовой это

письмо. Адрес: Васильевский остров, 8-я линия, д. 31, кв. 5. Очень обяжете, если возьмете на себя этот труд"¹¹. Независимо от того, кто передал материалы П.А.Сорокина в Пушкинский дом — ГПУ, Ф.И.Седенко или кто третий, они скорее всего находятся именно здесь.

Пока же мы приступили к выявлению документов П.А.Сорокина в личных фондах Пушкинского дома.

Прежде всего мы обратились к фонду экономиста, литератора, преподавателя Петербургского университета Долмата Александровича Лутохина¹² (Ф. 592). Удалось обнаружить целый массив документов Пителима Сорокина — 14 писем его к Лутохину, относящихся к 1923-1925 гг. и дающих ценный материал о пребывании Сорокина в Чехословакии и первых годах жизни в США. Пять из 14 писем были нами опубликованы¹³. Здесь же хранятся неопубликованные мемуары Д.А.Лутохина "Пастыри зарубежные. Воспоминания о белой эмиграции", в которых одна из глав (самая большая по объему) посвящена П.А.Сорокину. Кроме того, в фонде есть три статьи Сорокина: "Голод и идеология общества"¹⁴, "О псевдореволюционерах, приемлющих революцию"¹⁵, "Верую, Господи! Помогите моему неверию!"¹⁶ и одна рецензия.

В фонде В.С.Миролюбова¹⁷ (Ф. 185) хранятся автографы статей П.А.Сорокина: "Об основных условиях возможности возрождения нашего народного хозяйства (оправдание новой экономической политики)", "Заветы Достоевского", рецензия П.А.Сорокина на книгу Н.Суханова "Наши левые группы и война".

Кроме того, в фонде В.С.Миролюбова имеется одна почтовая карточка П.А.Сорокина к В.С.Миролюбову, отправленная из Великого Устюга 24 мая 1916 г., в которой Сорокин просил прислать апрельский, майский, июньский, июльский номера "Ежемесячного журнала" и сообщал: "Живу тихо и покойно... На днях еду в Архангельск на две публичные лекции. А затем все лето пробуду здесь, до конца июля. В первых числах августа буду в Питере"¹⁸.

В открытке, отправленной П.А.Сорокиным из Неаполя (14 октября 1923 г. по пути из Чехословакии в США), куда зашел вышедший из Триеста пароход, на котором П.А.Сорокин покидал Европу, он писал В.С.Миролюбову: "Лену пока оставил в Праге. Буду читать курсы лекций по моей специальности в Америке... Не исключена возможность остаться там постоянным профессором, хотя в Праге я получил предложение от президента стать во главе Чехословацкого социологического института. За год хорошо поработал. В 1924 г. появятся две мои новые книги на английском, французском, чехословацком и русском. Оба здоровы"¹⁹.

Сохранилось и одно небольшое письмо П.А.Сорокина В.С.Миролюбову от 30 сентября без указания года, но, вероятно, судя по обратному адресу (Петроградская сторона, Большой проспект, д. 13, кв. 8), относящееся к 1915-1916 гг.

Нами были просмотрены описи личных фондов людей, с которыми П.А.Сорокин был знаком или мог быть знаком: В.А.Мякотина, В.И.Немировича-Данченко, Л.Ф.Пантелеева, Э.Л.Радлова, Е.Н.Чирикова, А.А.Шахматова, П.И.Бартенева, М.М.Гаккенбуша (М.Горелова), В.Е.Евгеньева-Максимова, а также опись фонда журнала "Северный вестник". Документов П.А.Сорокина в них обнаружить не удалось.

В Пушкинском доме до сих пор неразобранными остаются фонды И.С.Соколова-Микитова, Р.В.Иванова-Разумника, А.А.Гизетти, А.В.Туфанова, С.А.Венгерова, Дома литераторов и, возможно, другие, где с большой долей вероятности могут оказаться интересные нас материалы.

В феврале 1993 г. подтвердилось наше предположение, что архив П.А.Сорокина после его высылки оказался в Пушкинском доме. В одной из инвентарных книг была обнаружена опись, составленная в феврале 1934 г. В ней 110 единиц, среди которых дневники, работы и отрывки из них П.А.Сорокина, письма, открытки, телеграммы к нему, вырезки из газет и пр. В конце описи была сделана запись, что все материалы архива П.А.Сорокина, за исключением № 43, 54, 55,

57-60, 105 сданы в Центральный архив по акту от 31.XII.1936 г.²⁰. Ныне большая часть этих документов находится в ГАРФ, а в Пушкинском доме осталось всего восемь дел. Поскольку они хранятся в россыпи, мы будем использовать нумерацию по инвентарной книге.

Дело № 43. Два письма Т.И.Райнова П.А.Сорокину от 4 и 24 августа 1913 г., написанные из Петербурга, вероятно, в Великий Устюг, где П.А.Сорокин в это время "отдыхал на просторе". Т.И.Райнов пишет, что "с удовольствием займется чтением корректур", и сообщает о том, как продвигается в типографии печатание книги. Речь, скорее всего, идет о монографии П.А.Сорокина "Преступление и кара, подвиг и награда", изданной в 1914 г. в Петербурге. В предисловии П.А.Сорокин благодарил Т.И.Райнова, "любезно разделившего с автором труд корректирования данного этюда"²¹.

Пресса положительно отзывалась о работе 25-летнего П.А.Сорокина. Так, теоретик и лидер партии социалистов-революционеров В.М.Чернов писал: "Я рад отметить появление в нашей весьма скудной оригинальной социологической литературе нового интересного труда и вместе с тем нового молодого исследователя"²².

М.М.Ковалевский высказал пророческое предположение: "В будущей русской социологической библиотеке не один том будет принадлежать перу автора"²³. П.А.Сорокин превзошел ожидания своего знаменитого учителя. Его труды изданы на многих языках мира...

Дело № 54. Здесь находится "Дневник путешествия" Питирима Сорокина по Удору летом 1911 г. по направлению Императорского географического общества с этнографическими целями²⁴, черновик статьи Сорокина о Л.Н.Толстом²⁵ и рисунок Сорокина (автопортрет).

Дело № 55. Дневник П.А.Сорокина. Начала нет. Многие листы вырваны. Все же можно установить, что дневник относится к 1905-1906 гг., когда Сорокин учился в Хреновской церковно-учительской школе Костромской губернии. Первая сохранившаяся запись датирована 5 февраля, последняя — 23 августа. В опубликованных в США воспоминаниях П.А.Сорокин писал: "Мои отношения с учащимися и с преподавателями складывались отлично... Я был вполне счастлив в течение двух лет занятий в церковно-учительской школе"²⁶. Однако уже на первой странице дневника мы наталкиваемся на фразу: "Меня считают здесь за грубого, циничного человека", а в июне 1906 г. он записал: "... после долгого перерыва возобновляю свои впечатления. Много пережито, много пережито. Весь период был одним длинным периодом борьбы за существование, борьбы за человеческую личность"²⁷.

Питирим Сорокин аккуратно фиксировал в дневнике названия прочитанных им книг и авторов: четыре тома А.П.Чехова, Ф.М.Достоевского: "Преступление и наказание", "Дневник писателя", "Бедные люди" и др. Огромное впечатление произвел на него "Идиот". Дальше идут книги М.Горького, И.А.Гончарова, Г.Сенкевича, Н.А.Некрасова, Л.Н.Толстого, У.Шекспира, П.В.Засодимского, В.Гюго, Б.Пруста, А.М.Скабичевского, Г.И.Успенского, А.И.Писарева; выписки из греческих философов и др.

Из дневника видно, что уже в училище Питирим Сорокин познакомился достаточно глубоко с различными революционными теориями того времени и, в частности, анархистскими, к главным представителям которых в его записях отнесены У.Годвин, П.Прудон, М.Штирнер, М.Бакуинин, П.Кропоткин. И именно "костромской" период в жизни П.А.Сорокина является периодом его политического и интеллектуального созревания.

В столицу П.А.Сорокин приехал в 1908 г. Учился на Черняевских курсах, в Психоневрологическом институте, университете. Первая его статья увидела свет во "Всеобщем журнале" в 1911 г. и представляла собой литературоведческое исследование — "Гамсун и Верхарн как выразители современных дум и настро-

ений". В дальнейшем он неоднократно обращался к литературе, публикуя статьи о произведениях Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, А.Белого, Б.В.Савинкова, К.Ф.Жакова, поэзии Э.Верхарна, У.Уйтмена и др.

Дела № 57 и 58. Впервые представляют нам Питирима Сорокина с новой стороны — как поэта. Опубликованных стихотворений Сорокина до сих пор известно не было. (Это, конечно, не значит, что их не существовало. Они могли быть опубликованы и под псевдонимом, и под собственным именем. Ведь никто пока не приступал к изучению наследия П.А.Сорокина с этой стороны.) Теперь в распоряжение исследователей поступило несколько десятков его стихотворений. Первое датировано октябрём 1912 г. Последнее — маем 1915 г. Среди тех, кому посвящены некоторые из стихотворений — Е.П.Б. (Елена Петровна Баратынская — будущая жена П.А.Сорокина) и Е.И.М. (Елена Ивановна Михайлова)²⁸.

Приведем одно из стихотворных произведений 25-летнего Питирима Сорокина, датированное 25 октября 1914 г.

В полумраке утерянного рая,
В предрассветном сумраке зари
Мой костер горит и, догорая
Тихо шепчет счастью: "Озари".

Прожил жизнь свою я в лотерею
И, быть может, ставку проиграл...
Может быть увял я и старею,
Но любить любовь я не устал.

И в часы печальных размышлений,
И в часы раздумья и тревог
Перед мной проходит ряд видений
И уходит в сказочный чертог...

Вот и ты, последняя отрада,
Свет тихий радостных лучей!
У порога близкого заката
Утоли печаль моих очей.

В мире книг, в том мире, где живу я,
Нет твоей улыбки золотой
Ни цветов, ни слов, ни поцелуя...

И в часы сомнений я жалею,
Что не взял я многое, что мог.
И тогда твой образ я лелею,
Как звезду лелеет астролог.

Дело № 59. Никогда в многочисленных публикациях о П.А.Сорокине не упоминалось о нем как о писателе. Между тем, нами еще несколько лет назад было установлено, что опубликованный в 1917 г. в издаваемом В.С.Миролюбовым "Ежемесячном журнале" роман "Предтеча" принадлежит П.А.Сорокину. Автор романа в журнале значится Н.Чаадаев, а посвящен роман — Е.П.Баратынской. Работа с материалами фонда В.С.Миролюбова в Пушкинском доме помогла нам еще тогда идентифицировать личность Н.Чаадаева, да и многочисленные биографические подробности главного героя романа (Никуличева) совпадали с биографией самого Питирима Сорокина.

И вот, в феврале 1993 г., в Пушкинском доме была обнаружена машинописная рукопись этого романа с авторской правкой (дело № 59). Только назывался роман не "Предтеча", а "Перед закатом жизни". Объем — 197 листов. На 1-м листе рукой Сорокина написано: "Часть первая. Перед полднем". Питирим Сорокин. Петроград. Петроградская сторона. Большой проспект, д. 13, кв. 8".

Роман имеет подзаголовок: "Из записок Никуличева" и по сути охватывает жизнь от рождения Никуличева (П.А.Сорокина) до 1917 г. Все вехи жизни главного

героя романа — это вехи жизни П.А.Сорокина: смерть матери, пьяница-отец, уход вместе со старшим братом из дому, бродяжничество по северным деревням, учеба в церковно-учительской школе, знакомство и дружба на всю жизнь с Иваном Колыбиным (Н.Д.Кондратьев), тюрьма, революционная пропаганда среди рабочих и крестьян, приезд на учебу в Петербург с полтинником в кармане.

В романе Никуличев и Колыбин сняли конуру у Нарвских ворот. В жизни П.Сорокин и Н.Кондратьев снимали комнату на Петроградской стороне. Вот как описывал в "Предтече" П.Сорокин свою студенческую жизнь: "Много пришлось пережить здесь. Голод, нужду, грязь, унижение и оскорбление... Жизнь в углах... грошовые уроки... случайная литературная работа... Курсы... Экзамен зрелости... Университет... Его окончание... Начало профессорской карьеры... И одинокая, замкнутая жизнь — работа в течение 6 — 7 лет: вот краткое резюме петроградской жизни. Можно добавить к нему еще два ареста, иначе говоря, две государственные командировки для практического изучения тюремного мира преступников"²⁹.

Прототипы многих действующих лиц романа легко узнаваемы. Академик Михаил Михайлович Каракозов, имя которого "... служило гарантом порядочности дела и мысли" — это Максим Максимович Ковалевский; Елизавета Мозжухина, которая любила Никуличева, но вышла замуж за Воеводского — это Елена Михайлова. Письма, которые писал Мозжухиной Никуличев, почти дословно совпадают с письмами Питирима Сорокина к Елене Михайловой. Например: "И люблю Вас какой-то странной любовью, в которой соединилась любовь к ребенку с любовью юноши". Вплоть до последнего письма, в котором Никуличев поздравляет свою бывшую любовь с законным браком и желает ей и ее мужу всего хорошего³⁰.

Конечно, образ Елизаветы Мозжухиной собирателен, но наваян он, безусловно, разрывом с Е.Михайловой. В опубликованных в США мемуарах П.А.Сорокин "любовный" вопрос обошел стороной, но в 1917 г. он его касался: "Слово "любовь" узнал я рано. Но что оно значило, едва ли отдавал себе отчет... По романам я знал ее, по романам же рисовал и ее образ... Неслышно и незримо пришла любовь. Один раз пришла она, бесконечная и единственная, прекрасная в своей наивности и молодости. Пришла светлой, ясной, чудесной. Захватила душу, обвеела дивными ароматами, вдохнула радость и силы. И ушла... оставив кровавую рану, да горечь осенней полыни. Болела рана дни, недели, месяцы. И, наконец, прикрылась придорожной пылью. Серым саваном окутала душу... Надолго, навсегда остался лишь сухой, жесткий рубец, да тихие воспоминания"³¹.

Большой интерес представляет литературоведческий анализ романа "Предтеча", сюжет которого имеет элементы фантастики, но это выходит за рамки нашей задачи.

Дело № 60. В нем хранится еще одна рукопись П.А.Сорокина "Аккорды жизни. (Записки одного ненормального человека)". Была ли она опубликована, установить пока не удалось. Начинается произведение словами "Ну-с, господин мыслитель, подведемте итог вашей жизни. Когда-то много лет тому назад вы имели дерзость предъявить госпоже жизни очень обширный и грандиозный счет. Вы прекрасно знали, что юридически он не вполне обоснован"³².

Дело № 105. Содержит всего один лист — это нотная запись зырянской песни. На обороте рукой П.Сорокина сделана запись карандашом, которую пока расшифровать не удалось.

Не исключено, что дальнейшие поиски приведут к новым находкам. Наш долг вернуть культурно-научное наследие П.А.Сорокина России и возродить память об этом выдающемся ученом и человеке.

¹ Cowell G. Values in human society. Boston, 1970. P.46: Sorokin P. The Essential

Characteristics of the Russian Nation in the Twentieth Century//The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1967. Mar. Vol. 370. P.99 — 115.

² См., напр.: автореф. д. дисс. канд. наук: Голосенко И. А. Критика философско-исторических концепций Питирима Сорокина. Л., 1967; Капущина С. В. Критический анализ культурологической концепции Питирима Сорокина. М., 1982; Бормотова С. Л. Критика социологической концепции религии П.А.Сорокина. Л., 1984.

Кампания против П.А.Сорокина велась и в массовой советской печати. Так, в 1967 г. по нему был дан мощный залп "бойцами идеологического фронта", начиная с газеты Усть-Вымского райкома КПСС "Вперед" (17 июня) и кончая московской "Неделей" (12-18 ноября).

³ К примеру, даже место рождения П.А.Сорокина указывали по-разному: Великий Устюг Вологодской области (Согомонов А. Ю. Забытая рукопись Питирима Сорокина//Социологические исследования. 1988. № 4. С. 102), глухая чувашская деревушка Жешарт (Ионин Л. "Жалоба" Питирима Сорокина. К 100-летию со дня рождения//Новое время. 1989. № 4. С. 3). Между тем, в мемуарах П.А.Сорокин называет место своего рождения — село Турья Яренского уезда Вологодской губернии//Сорокин П. А. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992. С. 12), а в библиографической справке о П.А.Сорокине, написанной вскоре после его высылки из советской России А. и А. Веселовскими, даны подробные сведения о нем и его работах, вплоть до первых сведений о заграничной жизни, верно указано и место рождения (Веселовские Александр и Алексей. Вологодские краеведы. Источники словаря. Вологда, 1923).

⁴ См.: Питирим Александрович Сорокин. Каталог книжной выставки, посвященной 100-летию со дня его рождения. Л., 1989.

⁵ Ряд работ указан Л.П.Роцевской в библиографическом списке литературы о жизни и творчестве П.А.Сорокина. См.: Роцевская Л. П. Культурные связи русских и коми на Европейском севере в XVII — начале XX в. Сыктывкар, 1991.

⁶ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

⁷ Социологические идеи П.А.Сорокина и современное общество. Международная

конференция 8 — 10 сентября 1992 г. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1992.

⁸ Книга профессора И.А.Голосенко "Питирим Сорокин. Судьба и труды", изданная в 1991 г. в Сыктывкаре, является по сути пересказом воспоминаний П.А.Сорокина "Дальняя дорога". В ней отсутствуют ссылки на источники и научно-справочный аппарат.

⁹ Автографы Ф.И.Седенко на его журнальных статьях, подаренных П.А.Сорокину, тоже относятся к 1915 г. В этот период П. Сорокин, Ф.Седенко и А.Гизетти редактировали двухнедельный журнал "Народная мысль". Их знакомство началось, видимо, в 1910 г., когда они учились на юридическом факультете Петербургского университета. В личном фонде Ф.И.Седенко в РГАЛИ хранятся письма к нему П.А.Сорокина за 1913-1922 гг.

¹⁰ Седенко Ф.И. (Лит. псевд. Петр Витязев, 1886-1938) арестован 2 апреля 1938 г. как участник "антисоветской эсеровской террористической организации". 14 июня 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Кондратьев Н.Д. (1892-1938) арестован 19 июня 1930 г. как лидер антисоветской крестьянской партии. Виновным себя не признал. 17 сентября 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1987 г.

Гизетти А.А. (1888-1938) арестован в 1933 г. Реабилитирован в 1989 г.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 106. Оп. 1. Д. 157. Л. 33. В этой квартире П.А.Сорокин вместе с женой поселился после освобождения из Великоустюгской тюрьмы и приезда в Петроград в конце 1918 г. по приглашению М.Н.Дармолатовой, тещи О.Э.Мандельштама. Е.Э.Мандельштам — брат Осипа Мандельштама.

Знакомство П.Сорокина и О.Мандельштама началось, вероятно, в 1911 г., когда оба учились в Петербургском университете. В газете "Воля народа", которую редактировал в 1917 г. П.А.Сорокин, опубликовано два стихотворения О.Мандельштама: "Когда октябрьский нам готовил временщик..." (15 ноября 1917 г.) и "Кассандре", посвященное Анне Ахматовой (31 декабря 1917 г.).

К столетию О.Э.Мандельштама на доме установлена мемориальная доска. Будет вполне естественно, если здесь, где проживал последние годы в России П.А.Сорокин, появится и мемориальная доска в память об этом выдающемся че-

ловеке.

¹² Лутохин Д.А. (1885-1942) с конца 1921 г. возглавлял "единственный советский журнал" в России — "Вестник литературы". Тогда же в петроградском Доме литераторов состоялось его знакомство с П.А.Сорокиным. (О взаимоотношениях П.А.Сорокина и Д.А.Лутохина см. нашу статью "Две судьбы (Питирим Сорокин и Долмат Лутохин)"//Важская область. 1992. № 6. С. 17-21).

Кроме "Вестника литературы" Д.А.Лутохин возглавлял журналы "Экономист" и "Утренники". П.А.Сорокин активно публиковал свои статьи во всех трех. Личные фонды Лутохина, кроме Пушкинского дома, есть в РГАЛИ, ГАРФ и рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

В 1923 г. Д.А.Лутохин был выслан из СССР. В 1927 г. с помощью М.Горького и Б.Пильняка вернулся (о роли Бориса Пильняка в возвращении Д.А.Лутохина впервые стало известно из статьи Н.Ю.Грякаловой "Письма Бориса Пильняка В.С.Миролюбову и Д.А.Лутохину" (Русская литература. 1989. № 2. С. 225-234).

В Пушкинский дом его архив поступил от него самого 21 марта 1935 г. Вскоре Д.Лутохин попал в "жировский" поток и оказался в ссылке... Умер Д.А.Лутохин в 1942 г., по некоторым данным в блокадном Ленинграде.

¹³ См.: Важская область. 1992. № 6. С. 21-31.

¹⁴ Опубликована в "Экономисте" (1922. № 4-5. С. 3-32).

¹⁵ Опубликована П.А.Сорокиным под псевдонимом "Н.Чаадаев" в "Утренниках" (1922. Кн. II. С. 187-189).

¹⁶ Эта статья П.А.Сорокина, предназначенная для II книги "Утренников", была, как писал Долмат Лутохин: "...целиком зачеркнута отделом печати. Статья пронизана необычайным пессимизмом по отношению к будущему России и написана очень сильно" (Лутохин Д.А. Советская цензура. По личным воспоминаниям//Архив Русской революции. Берлин, 1923. Т. XII. С. 160). Только через 70 лет появилась возможность ее опубликовать (Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 47-53) по рукописи П.А.Сорокина, хранящейся в ГАРФ (Ф. 636. Оп. 1. Д. 2).

¹⁷ Миролюбов В.С. (1863- ?) — редактор журналов "Заветы" (1912-1914), "Ежемесячного журнала" (1914-1917), "Артельное дело". П.А.Сорокин печатался

во всех трех. Статья "Об основных условиях возможности возрождения нашего народного хозяйства", вероятно, предназначалась для "Артельного дела", в котором были опубликованы две другие статьи П.А.Сорокина из фонда В.С.Миролюбова (разумеется, с правкой советского цензора): "Голод и убеждения (идеология) человека" (1921. № 9-16. С. 11-16) и "Заветы Достоевского" (1921. № 17-20. С. 4-7). Не публиковалась она, насколько нам удалось установить, и в других журналах. В декабре 1992 г. статья принята к публикации редакцией журнала "Важская область". Рецензия на книгу Н.Суханова была опубликована в "Народной мысли" (1915. № 1. С. 61-62).

¹⁸ ИРЛИ (Пушкинский дом). Ф. 185. Оп. 1. Д. 1100. Л. 3.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Там же. Книга общего пользования № 1. Л. 77-80.

²¹ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных нормах общественного поведения и морали. СПб., 1914. С. XIII.

²² Чернов В.М. Научное построение идеалов и чистое познание//Заветы. 1913. № 12. С. 142-183.

²³ Предисловие профессора М.М.Ковалевского//Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда... С. VI.

²⁴ Дневник путешествия по Удору опубликован П.А.Сорокиным в газете "Вологодский листок" (Вологда) под названием "Пестрое кружево" в 1911 г. Фрагменты дорожных заметок П.А.Сорокина были опубликованы вологодским краеведом Л.С.Пановым в газете "Вперед" (1993. 24 марта. № 25, 26).

²⁵ 7 ноября 1911 г. П.А.Сорокин произнес речь на торжественном чествовании памяти Л.Н.Толстого. С.А.Венгеров, бывший председателем на этом заседании, порекомендовал П.А.Сорокину опубликовать ее, что он и сделал (Сорокин П.А. Л.Н.Толстой как философ//Вестник психологии, криминалистики, антропологии и гипнотизма. 1912. Вып. 4-5. С. 80-97). Статья была издана отдельной брошюрой в издательстве "Посредник" в 1914 г.

²⁶ Сорокин П.А. Дальняя дорога... С. 35.

²⁷ ИРЛИ (Пушкинский дом). Д. 55. Л. 22.

²⁸ Михайлова Е.И. — студентка историко-филологического факультета Бес-

тужевских курсов. Умерла в 1919 г. в Архангельске.

²⁹ Чаадаев Н. Предтеча//Ежемесячный журнал. 1917. № 5-6. С. 104.

³⁰ Эти письма хранятся в ГАРФ в

фонде П.А.Сорокина.

³¹ Чаадаев Н. Предтеча//Ежемесячный журнал. 1917. № 7-10. С. 93.

³² ИРЛИ (Пушкинский дом). Ф. 290. Д. 60. Л. 1.

Влияние Компартии Азербайджана на работу органов внутренних дел республики в 1970 — 1985 гг.

Т.Р.БЕХБУДОВ

Документы бывшего республиканского партийного архива, на базе которого в декабре 1991 г. образован Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР), служат ценнейшим источником для исследования деятельности КПСС. Существование феномена политической организации, какой являлась КПСС, оказывавшей решающее влияние на все стороны жизни страны и ее экономику, необходимо всесторонне изучать. Период 70-х — первой половины 80-х годов отличается тем, что впервые особое положение коммунистической партии было закреплено законодательно в 1977 г. Конституцией СССР; завершено создание правовой базы для ее взаимоотношений со всеми государственными структурами, в том числе и с органами внутренних дел.

Комплекс архивных документов ГАППОДАР свидетельствует, что характер влияния партии на деятельность органов внутренних дел Азербайджана имел свою специфику, исходя из особенностей социально-экономического развития республики.

Основную часть информационного массива по проблеме составляют документы ЦК Компартии Азербайджана, Бакинского, Кировабадского, Сумгаитского и других городских, а также районных комитетов партии, партийных организаций органов внутренних дел. В основном это протоколы съездов Компартии Азербайджана, конференций парторганизаций с материалами к ним (записки, справки, информации отделов, комиссий, бригад и т.д.), протоколы пленумов и заседаний бюро ЦК, собраний партийного (партийно-хозяйственного) актива, документы сектора учета кадров отдела организационно-партийной работы ЦК, административных органов ЦК республики, партийных комиссий при ЦК, различные отчеты, справки, статистические сведения, переписка по вопросам руководства партийных органов деятельностью правоохранительных структур и т.д.

Конечно же к этим документам следует относиться с известной долей осторожности. Рассматриваемый период, названный впоследствии "застойным", отмечен стремлением государственных структур представить свою деятельность в высшей степени благоприятном свете. В их отчетах и справках, направляемых в партийные органы, недостатки затушевывались, а то и скрывались, царил атмосфера самовосхваления и выпячивания роли партии. В то же время, на наш взгляд, объективность отражения действительности в документах, касающихся деятельности правоохранительных органов, на порядок выше, чем других, так как особенности борьбы с преступностью требовали более или менее правдивой оценки положения дел как внутри органов, так и в обществе.